

Виктор Шухевыч всплывал из странного сумеречного мира вверх, к свету и теплу, к блаженству ощущения собственного тела. Он подымался из мрачной бездны, скользил бесконечно медленно, плавно, затрачивая века и тысячелетия на каждый дюйм пути. Вспыхивали и умирали звезды, рождались галактики. Вселенная пульсировала в необозримом и непредставимом пространстве, черном, бездонном... Наконец, тьма отступила, рассеченная надвое лучом света; Виктор пришел в себя. Несколько мгновений он не открывал глаз, сохраняя полную неподвижность и впитывая мириады ощущений, обрушившихся на его мозг и тело. Он лежал в густой траве. Вокруг слышался птичий щебет и жужжание насекомых. Вдалеке лаяли собаки. Где-то поблизости журчал, переливался хрустальным звоном ручеек. Под плотно сомкнутыми веками плыли яркие радужные круги - он чувствовал, что пылающая орифламма клонившегося к закату солнца нависла над ним. Вдруг тень накрыла его; почти бессознательно он ощутил рядом нечто живое, движущееся...

В лицо ему плеснули холодной водой. Обожженный этим ледяным душем, он сел с приглушенным проклятием.

- Ну, - произнесла стоявшая над ним девушка, - так-то лучше. Я была уверена, что ты жив. А теперь ты должен помочь мне. И немедленно! Я, принцесса Талин, приказываю!

Протерев кулаками мокрые глаза, Виктор молча уставился на нее. С присущим ему самообладанием - черта, не раз спасавшая его жизнь, - он принял немедленно и без вопросов реальность происходящего. Он ни на миг не усомнился в своем разуме; то, что случилось, не было ни сном, ни видением больного рассудка. Скорее всего, с экспериментом Лейтона что-то вышло не так. Ну, что ж... С этим он разберется позже.

- Поторопись, - нетерпеливо сказала девушка; в ее голосе послышались властные нотки. - И перестань пялиться на меня, как вол или тупой серв. Они уже близко! Если нас найдут, мы погибнем. Я заставлю их прикончить нас.

Прикончить обоих! Я не желаю снова оказаться пленницей этой ведьмы, королевы Беаты. Нет, лучше смерть!

Виктор поднялся, в первый раз обратив внимание на то, что он совершенно обнажен; повязка на бедрах исчезла. Взгляд девушки скользнул по его мускулистому телу, и она одобрительно кивнула. Затем, пожав плечами, протянула ему короткий меч с окровавленным острием.

- Вот, возьми. Мне пришлось заколоть стражника, чтобы выбраться из замка. Я впервые убила человека, и мне это не понравилось. Но ты выглядишь как воин и сможешь лучше использовать оружие. Не медли... Они идут быстро и скоро будут здесь.

Эта девица, Талин, сказала правду. Помахивая тяжелым клинком, разведчик прислушался к лаю собак и крикам людей, что доносились со стороны заходящего солнца, уже наполовину скрывшегося за зелеными холмами. Виктор с девушкой стояли на небольшой поляне; в густой траве петлял ручеек, вокруг возвышался темный лес. Среди черных дубовых и тисовых стволов тут и там светлели березы; краснокорые сосны тянули к небесам изумрудно-зеленые кроны.

Виктору случалось бывать и дичью и охотником; он обладал изрядным опытом в такого рода делах. Голоса раздавались в четверти мили от них, и ему стало ясно, что они еще имеют в запасе немного времени. Он посмотрел на девушку, которую, казалось, совершенно не смущала его нагота, и спросил:

- Значит, ты принцесса Талин?

В ее зрачках мелькали мягкие коричневые отблески. Виктор подумал, что в другой ситуации они были бы похожи на кроткие и прекрасные глаза лани, но сейчас взгляд ее сверкал гневом. Выставив вперед маленький круглый подбородок и надменно подняв вверх прямой изящный носик, она сказала:

- Ты что, сомневаешься в этом?

Не отдавая отчета в своих действиях, Виктор склонил голову и поднял в салюте меч.

- Нет, не сомневаюсь. Просто не понимаю... Видишь ли, принцесса, я чужестранец.

Девушка изучала его сузившимися глазами.

- Да, я верю... верю твоим словам... никогда не видела таких мужчин в Альбе... - она величественно подняла руку. - Но все равно ты должен подчиняться мне - ведь я, принцесса Талин, дочь короля Вота Северного, сильнейшего среди альбийских владык! И я нахожусь в большой опасности! Если ты поможешь мне, я позабочусь, чтобы тебя вознаградили. Мой отец заплатит много скилов серебра, если получит обратно свою единственную дочь. А теперь прекрати меня рассматривать и делай что-нибудь! - она нетерпеливо топнула ногой.

Девушка была высокой и прекрасно сложенной. Волна каштановых волос, связанных золотой ленточкой, спадала до самой ее талии, платье из темного полотна, украшенного полудрагоценными камнями, облегал юное тело, почти не скрывая маленькие твердые груди. Осиную талию стягивал пояс из бронзовых пластин, с которого на цепочке свисал рог; очевидно, в нем эта юная красавица и принесла воду, пробудившую Виктора. Платье было коротким и оставляло открытыми круглые колени с ямочками. Ее маленькие ноги были обуты в мягкие кожаные сандалии; отходившие от них тонкие ремешки крест-накрест обвивали стройные икры.

Виктор снова отсалютовал клинком и улыбнулся, сверкнув белыми зубами.

- Готов служить тебе, принцесса Талин. Но чего же ты от меня хочешь?

Сейчас нет никакой опасности, - он прислушался. - Твои недруги еще в десяти минутах хода от нас.

Девушка подбоченилась и бросила на Виктора раздраженный взгляд, скользнувший по высокой фигуре разведчика. Узкие бедра, тонкая талия, мощная грудь и широкие плечи, массивная колонна шеи... да, перед ней стоял воин, готовый к бою. Глаза Талин смягчились, и она вымолвила:

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. - Теперь она разглядывала его лицо. - Что ж, в одном я уверена - ты не раб! Ты - благородный человек, нобиль из какой-то далекой страны. Как твоё имя?

Виктор Шухевыч. И я действительно прибыл из очень далекой страны.

- Виктор Шухевыч? - На лице девушки мелькнуло удивление. - Странное имя, клянусь Фриггой! Моему языку трудно выговорить такие звуки... но об этом позже. Сейчас ты должен сопровождать меня в Сарум Вил, город короля Ликанто, моего кузена. Его домен где-то здесь, поблизости; Ликанто защитит нас и даст приют на ночь.

Виктор улыбнулся.

- Где-то поблизости? Но ты не знаешь точно?

Она нахмурила брови:

- Я... Ну, точно не знаю... но уверена, что мы сможем найти его. Тут должна быть тропинка, которая приведет нас...

- Если мы сможем ее разыскать, - усмехнулся Виктор. - Похоже, принцесса, ты заблудилась. Точнее, мы оба заблудились.

Девушка не успела ответить. Между темными стволами деревьев мелькнул стремительный силуэт; мгновение - и из леса выскочил огромный пес.

Очевидно, этот зверь намного опередил стаю. Глаза его горели красным огнем, шерсть стояла дыбом, с длинной морды капала слюна. Собака-убийца, тренированная для охоты на людей, Виктор понял это сразу.

Он шагнул вперед, заслонив девушку. Резким движением сорвав рог с ее пояса, разведчик рывкнул:

- Стой сзади и не двигайся!

Пес - Виктору он показался помесью овчарки с мастифом - прыгнул на него с расстояния десяти футов; в сумерках зловеще сверкнули длинные клыки.

Виктор слегка присел, напрягая ноги, и отвел назад меч; рог он сжимал в левой руке.

Зверь, который на близком расстоянии казался размером с крупного пони, столкнулся с человеком, щелкнув зубами у самого его горла. Виктор,

откинувшись назад, вогнал рог в алую пасть и с силой повернул его. Затем единым движением, стремительным и плавным, он отдернул окровавленную руку, шагнул вперед и мощным ударом снизу вверх вогнал клинок в брюхо животного.

Он почувствовал, как лезвие вошло в тело, и рукоять меча уперлась в ребра. С жутким воем пес рухнул на бок, содрогаясь в предсмертных конвульсиях.

Разведчик покончил с ним быстрым ударом в горло.

Он воткнул клинок в мягкую землю, чтобы очистить от крови, и повернулся к девушке.

Она наблюдала за стремительной схваткой широко раскрытыми глазами, прижав ладошку к губам, словно пытаясь сдержать крик; страх и облегчение смешались на ее лице.

Потом она сказала:

- Какой великолепный пес! Жаль, что пришлось убить его.

Виктор поднял руку, призывая к молчанию. С закатом наступила темнота, словно небо вдруг задернули плотной шторой. Голоса людей и вой собак приближались. В лесном мраке мелькнула красная точка факела, затем еще одна, и еще. Словно предвещающие опасность маяки, огни предупреждали о сжимавшемся вокруг них полумесяце погони. Близо, уже слишком близо! Они не могли бежать на запад, а концы растянутой полукругом цепи загонщиков отрезали север и юг. Только путь на восток оставался еще свободным - туда, журча и булькая, бежал ручей.

Виктор сжал руку девушки в своей большой ладони.

- Идем, принцесса. Нам нужно немного пробежаться...

Они шагнули в ручей. Вода была ледяной; дно неглубокого потока покрывали камни и галька, кое-где над поверхностью выдавались массивные валуны, вокруг которых кипела и пенилась вода. Идти оказалось нелегко; упавшие в ручей ветки и целые стволы мешали быстрому движению. Становилось все холоднее, над водой повис сырой белесый туман.

Виктор, совершенно обнаженный, начал мерзнуть. Хотя обычно он не обращал внимания на такие мелкие неудобства, его уже знобило от холода.

Девушка, очевидно, чувствовала то же самое; ее пальцы, утонувшие в большой ладони разведчика, казались ледяными. Беглецы двигались в стремительном темпе, и она вскоре стала задыхаться. Несколько раз она едва не упала, всей тяжестью повисая на руке Виктору. Наконец, споткнувшись о невидимую в темноте корягу, она рухнула на грудь спутника и несколько секунд оставалась неподвижной. Тяжелое дыхание Талин обжигало его шею, он чувствовал ее тело под тонким платьем - гибкое, доверчиво прижавшееся к нему в поисках тепла. От нее исходил странный аромат, отличавшийся от запаха молодой женской плоти; он показался Виктору смутно знакомым. Спустя мгновение он вспомнил. Шипр! Картины знойной, опаленной солнцем страны мелькнули в памяти. Египет, Александрия! Так пахло от гомосексуалиста, из которого он выжал тогда коекакую информацию... Его убили недели через две... Как же звали этого типа?

Виктор не мог вспомнить. Смутные расплывчатые образы промелькнули перед глазами, ускользая во тьму забвения. Он содрогнулся; несмотря на холод, лоб его покрыла испарина. Сосредоточившись, он пытался вызвать из глубины сознания знакомые образы и имена. Лейтон! Вспомнил! А его шеф?

Его начальник? Кажется, Дж... Джек.! Да, именно так - Виктор мог поклясться в этом! Варшава? Отдел? Несомненно, это он еще помнил... Но тут голову его словно заволкло туманом, и он почувствовал, как мгла забвения сгущается, превращая воспоминания в зыбкие и нереальные фантомы. Теперь он ни в чем не испытывал уверенности.

Внезапно он понял. Память о прошлой жизни уходила, медленно, но неумолимо, она покидала его сознание.

Талин вскрикнула. Виктор, забыв о ней, так стиснул руки, что едва не сломал ей ребра

Он отпустил девушку и медленно произнес:

- Прости меня, принцесса. Я задумался и на мгновение забыл, где нахожусь. Я не хотел причинить тебе боль.

Она не отодвинулась, хотя в голосе прозвучало негодование:

- Ты дикарь, Виктор Шухевыч, просто здоровенный дикарь! Ты можешь сломать человека как соломинку - На этот раз Талин правильно произнесла его имя.

На востоке, над темным морем древесных крон, возникло слабое свечение восходящей луны. Виктор посмотрел назад, прослеживая мучительный путь, который они прошли. Туман поднялся выше, его призрачные ленты, извиваясь, медленно плыли меж стволов, похожие на холодное дыхание лесных троллей.

Теперь он не слышал ни голосов, ни лая собак. Похоже, им удалось оторваться

- или преследователи прекратили погоню.

Виктор повел девушку в чащу леса, где они вскоре обнаружили заросшую травой яму. Тут было если не теплее, то хотя бы суше, чем на берегу ручья.

Они улеглись на землю, и Талин снова очутилась в его объятиях.

Однако раньше она предупредила.

- Я замерзла, Виктор, всего лишь замерзла. И мне нужно только тепло твоего тела. Ты понял?

- Разумеется, - мрачно ответил разведчик, понимая, что девушка не может увидеть его усмешку. - На что еще я могу пригодиться вашему высочеству? В конце концов, ты - принцесса, а я - только бедный чужестранец, не имеющий даже одежды, чтобы прикрыть тело. Не беспокойся, принцесса. Я знаю свое место и буду вести себя соответственно.

Тем не менее, дьявол соблазна будоражил его кровь. Девушка промокла до нитки, соски ее маленьких грудей напряглись от холода. Сзади груди, едва прикрытые низким корсажем платья, жгли огнем обнаженную кожу Виктор. И, с уверенностью опытного мужчины, он чувствовал несмотря на ее слова и

возможное сопротивление, в конце концов она с радостью примет его любовь.

Если он так решит.

Но Виктор не собирался торопить события. Со временем произойдет все, что назначено судьбой, если им суждено стать любовниками, этого не избежать.

Сейчас перед ними стояли более неотложные проблемы: они заблудились, они страдали от холода и, кроме того, его желудок давно требовал пищи. Наверно, девушка тоже была голодна.

Некоторое время они молчали. Талин лежала, прижавшись к Виктору и дрожа, словно промокший щенок, тонкая прядь ее волос щекотала ему переносицу. Затем она отодвинулась и приподняла голову, пытаясь рассмотреть в темноте его лицо. В голосе ее прозвучали резкие нотки.

- Мне кажется, что ты смеешься надо мной, Виктор. Но я действительно принцесса, и мне не понравился тон, которым ты осмелился говорить со мной!

- Еще раз прошу извинить меня, принцесса. Я ничего не могу поделать со своим голосом. Я всегда так говорю.

- Если ты опять насмехаешься, то когда мы придем в Сарум Вил, я прикажу, чтобы тебя выпороли на конюшне! Клянусь матерью Фриггой!

В бледном свете восходящей луны зубы Виктора сверкнули в волчьей усмешке. Он приподнял вверх клинок.

- Думаю, что ничего не выйдет, ваше высочество. Пока я вооружен и могу сражаться, плеть не коснется моей спины. Скорее я сожгу конюшню - вместе с твоими слугами... - Потом голос его смягчился, и он примирительно сказал:

- Но я полагаю, нет никакой причины пороть меня. Я вовсе не насмехаюсь над тобой. Я полон почтения, маленькая принцесса.

Талин рассматривала его с некоторой опаской. Наконец она решила, что этот чужестранец заслуживает большего доверия и уважения. Улыбнувшись, девушка шепнула:

- Хорошо, Виктор. Мы снова друзья. Ты можешь обнять меня... - она

придвинулась к нему - Ну же! Я замерзаю!

Но прежде, чем они в поисках тепла опять прижались друг к другу, из чащи до них донеслись звуки отдаленного пения. Талин посмотрела на Виктора и сделала странный жест правой рукой над своей грудью.

- Фригга, спаси и защити нас! Это друсы! Этой ночью они собрались здесь, в лесу, на священной поляне! Теперь я знаю, Виктор, куда мы попали.

Идем скорее. Мы обогнем поляну и окажемся на дороге в Сарум Вил.

Она коснулась ладонью его плеча. Виктор, по-прежнему недвижимый, пристально всматривался и лесную чащу, пытаясь определить место сборища. На конец он различил красные отблески костра, который заслоняли стволы и ветви деревьев, таившихся в темноте подобно колоннам гигантского храма.

Внезапно он ощутил странную тревогу и возбуждение. Он не смог бы

объяснить, почему в душе его появилась тяга к пылающему огню, вокруг которого в мерном хороводе двигаются возносящие песнопения

жрецы... Он знал только, что должен увидеть это.

Но когда он высказал свое желание Талин, девушка в ужасе отшатнулась и уставилась на него, как на безумца.

- Нет... нет, Виктор! Нельзя подсматривать за друсами! Да еще во время их тайных обрядов! Они убьют нас, если увидят... принесут в жертву богу деревьев. Именно этим они сейчас и занимаются - готовят жертвоприношение.

Если нас поймают, то сначала отрубят ноги и руки, потом - голову, выпотрошат и поджарят на медленном огне! А затем они нас съедят! Нет, Виктор!

Мы должны обойти поляну подальше и очень осторожно, потому что они всегда выставляют часовых.

Виктор невозмутимо взглянул на девушку. Несомненно, она верила в то, что говорила, и ужас ее был искренним. Луна уже поднялась высоко, и в ее бледном, призрачном свете он увидел, как страх исказил милое личико Талин.

Однако любопытство его только возросло. Он обнял девушку, прижав к

груди, и погладил по волосам. Он чувствовал, как дрожат ее руки, и знал, что не только холод был тому причиной.

- Ты видела своими глазами все, о чем говоришь? - мягко спросил он.

Относительно часовых девушка, несомненно, сказала правду, но остальное... Он сильно сомневался, что друсы питаются человечинной. - Ты видела, как друсы убивают людей? Как едят их?

Замотав головой, Талин пробормотала, уткнувшись лицом ему в шею.

- Нет, не видела. Я не сошла с ума и не хочу умирать. Но мне

рассказывали... эти истории знает каждый в Альбе... и они правдивы... Друсы

очень сильны... они сами по себе... и у них свои законы. Все знают это,. Ты, чужак, которому простительно невежество... теперь должен узнать и понять... - она отодвинулась от разведчика и посмотрела ему в лицо:

- Да, понять, если только ты не глупец, стремящийся к мучительной смерти. Но до сих пор я не считала тебя ни глупцом, ни безумцем.

- Я в своем уме, - успокоил ее Виктор, - и желаю умереть не больше, чем любой другой человек. Однако мне хочется увидеть этих друсов собственными глазами. И я их увижу. Сейчас. Немедленно!

Ему пришло в голову, что друсы, если они так могущественны, могут оказаться потенциальными врагами. А до сих пор он оставался в добром здравии лишь потому, что неизменно придерживался принципа: "Познай врага своего".

Неизвестно, сколько еще продлится его пребывание в этой стране, которую Талин называет Альбой. И неясно, как долго сохранятся его воспоминания о прошлой жизни, его опыт, позволяющий рассчитывать на некоторое преимущество.

Нужно подготовиться к неведомому будущему и, насколько возможно, усилить свои позиции. А информация - всегда сила; это он знал хорошо.

Поэтому, когда разведчик заговорил вновь, тон его был твердым.

- Я хочу разобраться с этими друсами, принцесса Талин. Опасность невелика, в лесу я как дома. Но ты можешь не идти со мной. Остайся здесь, если хочешь. Я за тобой вернусь.

Девушка покорно вздохнула, хотя Виктор ожидал от нее новой вспышки гнева.

- Все-таки ты глупец. Тебе же никогда не найти меня снова! Нет... я пойду с тобой. Раз тебе хочется стать глупцом, то я, наверно, тоже должна поглупеть. Только вспомни мои слова, когда они соберутся отрезать тебе голову.

Виктор усмехнулся и легонько похлопал ее пониже спины. Однако ее высочество была так встревожена, что не обратила внимания на этот фривольный жест.

- Иди за мной, - сказал Виктор, - и ничего не бойся. Постарайся не наступать на сухие ветки. Ставь ноги точно в мои следы... - он потянул девушку за руку. - Это не займет много времени. Я только взгляну на друсов, и ничего больше. А потом мы найдем эту дорогу и отправимся в деревушку твоего кузена... - Они выбрались из ямы и зашагали по лесу. Виктор поскреб живот. - Зря я не прихватил с собой того мертвого пса... - пробормотал он.

- Сейчас я мог бы съесть его вместе с шерстью...

Талин всхлипнула.

- Они нас съедят, Виктор. Вот увидишь.

Всю свою жизнь Виктор охотился сначала на животных, потом на людей. И сейчас он легко и бесшумно ступал по заросшей мхом земле, отмечая, что лес вовсе не так густ и непроходим, как казалось с берега ручья. Луна давала достаточно света. Они огибали огромные деревья, обвитые лианами, старательно избегая мест, заваленных сушняком. Мох под ногами и опавшие листья заглушали шаги, ветви и свисавшие сверху стебли ползучих растений били их по лицу, словно чудовищные лапы, мокрые и холодные.

Вскоре Виктор обнаружил, что лес, выглядевший издалика непроходимой чащобой, в действительности состоял из дубовых и тисовых рощиц, разделенных полянками. С искусством опытного следопыта он пробирался по этому лабиринту,

время от времени останавливаясь, чтобы испуганная и мрачная Талин могла его догнать. Она старалась идти точно по его следам, но это не всегда ей удавалось. Ветви и колючий кустарник цепляли девушку за платье, и раздраженному Виктор несколько раз приходилось возвращаться и освобождать ее. Вскоре нежное бедро Талин украсила длинная царапина. Виктор оторвал клочок ткани от ее подола и, вытирая кровь, почувствовал, как она дрожит.

<http://tl.rulate.ru/book/3760/69405>